

Олег ВОРОНОЙ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Р. А. Черепанову, леснику

– Ну, и куда же ты собрался? Ведь у тебя сегодня день рождения! Хоть в этот день бы отдохнул!

– О, блин! Двадцать седьмое декабря, оказывается, это сегодня. Чёрт, совсем закрутился. Ну, ладно, я недолго, к обеду, думаю, вернусь...

Это ж надо так заработать, что про свой собственный день рождения забыть?! Ничего не

поделаешь, если пообещал, надо сделать. Да и немного дел: отклеить под рубку какую-то сотню деревьев. Должен до обеда управиться. Должен управиться...

Как же всё-таки в лесу хорошо! Столько лет в тайге работаю, а всё душа ликует от всякой малости: то небо вдруг загустеет индиговой синью и коснётся ласково красных веточек берёзовых верхушек, так и тянет влезть на какую-никакую скалу, окунуть ладони да и плеснуть себе в лицо небесной благодатью. А то вот снег: вчера выпал, а изрисован уже зверьём, исписан, всяк по-своему оставил хоть и недолгую, но летопись своей жизни, своего вольного времени...

Стоп! В спину упёрся ружейный ствол. О Господи! Вот это подарочек! И кому это я дорогу перешёл, что вот так подсторожили в лесу – и ствол в спину?

Лихорадочные мои мысли носились по всем закоулкам, мучительно перетряхивали всю короткую-длинную память, отыскивая ответ на единственный вопрос: «Кому я стал врагом?» Да никому!!! Ни с кем никогда не ругался, не спорил, даже в самых хмельных пирушках. Нет у меня врагов! Нету! Хоть перед смертью глянуть на убийца... Резко оборачиваюсь... Никого! А в двадцати метрах – изготовившийся к прыжку здоровенный тигр! Мать честная!

Словно ударившись о мой взгляд, тигр стал оседать назад, распрямляя передние лапы, расправляя грудь, растерянно мигая и отворачивая вбок свою огромную голову. Но стоило мне шевельнуться, сразу же сжался, ощерился, словно вдавил в меня свои тяжёлые золотые кругляши злых глаз...

Белее снега... Белее белого... всю жизнь думал, так говорят, как о чём-то уже запредельном, нереальном, фантастическом. Оказывается, есть цвет белее снега – грудь тигра. Вот он, цвет, белее снега – это сейчас видно: вокруг белым-бело, аж глаза слепит, но ясно видно, что шерсть на тигриной груди ещё белее. Она не имеет оттенков голубого, жёлтого, розового, как снег в солнечных лучах, а просто светит чистой дикой белизной...

Господи! Хоть бы кто-нибудь проехал по дороге! Дорога хорошо видна со склона сопки, где я безуспешно пытаюсь отклеиться от золотых магнитов тигриных глаз. Хоть кричи, хоть не кричи – бесполезно! Тигр готов к прыжку, угрожающе ревет, стоит только мне пошевелиться.

Неужели?! Издалека донёсся звук работающего мотора. Кто-то сюда едет! Неужели Господь

услышал мои молитвы?! Между деревьями замелькал грузовик, хорошо видно, что он едет в клубах пара. Вот он остановился напротив, из кабины выскочил шофёр, поднял капот, поднялось облако пара. Закипела вода в радиаторе? Человек открыл утеплитель двигателя, в клубах пара долил радиатор воды...

– Э-э-эй!!! Помоги! Эй! Сюда!

Мой голос утонул в тигрином рёве, человек возле работающего двигателя ничего не услышал! Закрыл капот, сел за руль, хлопнул дверцей и... уехал!

В глазах потемнело от великой обиды, горло перехватили судорожные спазмы, кулаки изо всех сил сжали... ружейный ремень!

Чёрт меня побери! Я же с оружием! Вот это да-а-а! Про всё на свете забыл! Это ж надо! Полдня простоять перед тигром и не вспомнить, что на плече висит казённая двустволка, положенная по технике безопасности каждому леснику! Ну, держись!

Нахлынувшая ненависть наполнила упругим хладнокровием: патроны с дробью вынуть, вставить пулю и картечь. Руки послушно делают всё, что диктуют гневные мысли. Так, сначала всадить пулю чуть выше левого глаза, чтобы по мозгам попало, целиться чуть правее, прямо в центр молодой кедрушки, за которой скрывается розовый кончик тигриного носа, потому что левый ствол бьёт немного левее...

«Бух!..»

Тигр толкнулся всеми четырьмя лапами вверх, согнулся, выгнулся и встал очумелый. Про-ма-зал?! С двадцати метров промазал?! Не может быть! На кедрушке белеет пулевая отметина. Руки невольно опускаются...

«Бух!..» – неожиданно жажнул от бедра правый ствол. Тигр, как пьяный, покачиваясь и загребая лапами, полез в густой кустарник...

– Жёнушка, прости: умотался вусмерть. Сходи к соседям, извинись, скажи, что вечеринка переносится на завтра.

Кое-как разулся, сел за стол, налил полный стакан водки... Не понял. Словно воды выпил. Налил второй стакан... То же самое! Тьфу! Руки-ноги до сих пор дрожат. Разделся, укрылся с головой, согнулся калачиком... Перед глазами в сотый раз – подпрыгивающий вверх тигр...

– Рома, ты не заболел?

– А? Что?

– Как себя чувствуешь, спрашиваю.

– Нормально. А что?
– Ты всю ночь ругался во сне и дрожал.
– Да нет, ничего. На пару часов отлучусь из дома: кое-что надо доделать, а то вчера не успел...

По своим следам идти легко: мороз высушил каждую лунку от следов, нужно только точно наступать во вчерашние отпечатки. Наступил мимо – нога проваливается, пробивает жёсткую снежную корку. Интересно, какая сила сцепляет так крепко именно потревоженные сдавленные кристаллы?

Вот это место, вот эта кедрушка. Свинец зацепил мёрзлую, твёрдую, как кость, древесину, расплющился и отскочил вбок, вырвав шмат коры. На снегу ни шерстинки, ни капельки крови.

А второй выстрел? Тщательно всё оглядываю, но никаких признаков, что картечина задела зверя, нет. Только несколько отстрелянных веток на высоте, гораздо выше спины тигра. Дёрнула же нелёгкая не вовремя спусковой крючок!

Иду по тигриным следам. Видно, что зверь сначала шёл неуверенно, оглушённый, а затем следы стали всё ровнее и ровнее. Вот он останавливался, оглядывался, потом опять немного прошёл, лёг. Полежал, потом стал валяться в снегу, хорошо отпечатались борозды от хвоста, подушечки лап, широкие углубления, когда тигр тёрся головой о снег, обтирая пороховой запах, выдавливая звон из ушей...

Вернувшись домой, заново и заново вспоминал, словно проглядывал на экране вчерашние события. Да, уберегла меня судьбинушка. Не хочется даже думать, что могло бы произойти, если бы ранил тигра. Не вчера, так сегодня, когда шёл по его следам. Видно, нужен я ещё этой жизни, видно, нужен. С днём рождения!

г. Приморск